КЛАССИКА. ВАРИАНТЫ ПРОЧТЕНИЯ

В **Липецке** состоялся **V конкурс-фестиваль профессиональных театров Липецкой области «В зеркале сцены»**. В нем приняли участие четыре театра — **областной академический театр драмы им. Л.Н. Толстого, Липецкий драматический, Елецкий городской драматический «Бенефис»** и **Липецкий государственный театр кукол**. Фестивальная афиша включила спектакли по произведениям классики, как русской, так и зарубежной. И это дало возможность взглянуть на то, как видится проблема отображения и «отражения» классических произведений на современной российской провинциальной сцене.

На суд зрителя были представлены «**Осенняя скука**» **Н. Некрасова** (режиссер **Г. Балабаев**, художник **С. Архипова**) и «**Вечера на хуторе**» по **Н.В. Гоголю** (режиссер **А. Истомин**, художник **Е. Шепелев**) Липецкого драматического театра, «**Как важно быть Эрнестом**» **О. Уайльда** (режиссер **С. Бобровский**, художник **О. Столбинская**) и «**Правда хорошо, а счастье — лучше**» **А.Н. Островского** (режиссер **П. Орлов**, художник **В. Мелещенков**) академического театра драмы, «**Мертвые души**» **Н.В. Гоголя** (режиссер **Э. Шахов**, художник **К. Данилина**) Елецкого театра «Бенефис» и «**Дюймовочка**» **Х.К. Андерсена** (режиссер **О. Пономарев**, художник **С. Рыжкова**) театра кукол.

Общий тон разговору о классике и ее интерпретации задал первый же спектакль фестиваля — «Осенняя скука». Как все помнят, это одноактная комедия, не претендующая на особенную глубину. Тем не менее, Некрасов дает в ней целую галерею великолепных типажей — скучающего барина, его расторопного казачка и обленившейся дворни. Бесконечные выдумки барина, не знающего как убить вечер, суета дворни в поисках то ключа от шкафа, то барской шубы, вся эта совершенно водевильная активность маскирует полное отсутствие внутреннего действия. Персонажи бегают, ветер за окнами завывает, и, в сущности, ровным счетом ничего не происходит. В этом случае Некрасов выступает предтечей драматургии более позднего времени, заменяя отсутствие событий столкновением характеров персонажей.

В спектакле Геннадия Балабаева мы видим чрезвычайно колоритного барина (**Игорь Коробов**) и еще более колоритного Мальчика (**Юрий Погорелый**), а также всю полагающуюся дворню. Впрочем, возникает и новый персонаж — Муза (**Анна Борискина**), которая является спящему затейнику Ласукову, вероятно, с тем, чтобы вдохновить его на очередную каверзную задачу для прислуги. Ласуков предстает здесь не просто капризным самодуром, а фантазером. Он танцует на воображаемом балу и принимает воображаемый парад, устраивает шумные, но совсем не страшные разносы полусонной дворне то по поводу грибов в соусе, то по поводу траченной молью шубы. В азарте ему не уступает Мальчик, который в прекрасном исполнении Юрия Погорелого предстает не столько слугой, сколько «соавтором» затей барина. Выдумки и беготни много, но, к сожалению, совершенно нет того, что делает пьесу Некрасова такой живой и забавной — характеров и взаимоотношений. Кучер, повар, портной, другие слуги кажутся какими-то одинаковыми. Полусонный вид и отпечаток неистребимой лени — вот черты, которые присущи решительно всем в доме Ласукова. И поэтому совершенно нелогичным выглядит финал, когда дворня вдруг решает поднять бунт и прогнать барина. (Как же без обличения крепостного права, все-таки Некрасов!) В спектакль внесена совершенно инородная ткани пьесы идея социального протеста, и это разрушило уютную вещицу автора, в которой мотив осуждения крепостничества звучал мягко и приглушенно.

Другой подход к классике демонстрирует Алексей Истомин в «Вечерах на хуторе» (сценическая версия **Олега Богаева** по по-

«Осенняя скука». Ласуков — В. Золотников. Липецкий драматический театр

вести Гоголя «Ночь перед Рождеством»). Прежде всего, следует отметить работу художника. При открытии занавеса перед публикой возникает картина изумительной красоты: заснеженный хутор, на который с улыбкой взирают три ангела. Но когда проходит первый восторг от увиденного, зритель уже втянут в длиннейший пролог спектакля, который заключается в том, что группе парубков и дивчин, веселящихся по случаю Рождества, раздают роли и маски ... кого бы вы думали? Веселящихся по случаю Рождества парубков и дивчин. Когда роли розданы, начинается собственно история. Сказку про кузнеца Вакулу, который летал на черте в Петербург к самой царице за черевичками для капризной Оксаны, знают, наверное, все. И это тот самый случай, когда зрителю интересно не то, что происходит на сцене, а как воплощен знакомый сюжет. Но зрителю предлагают очень подробный и затянутый пересказ истории с бесконечными валяниями в одеяле (оно символизирует снег) со сценами, которые кажутся повторами предшествующих эпизодов. Действие, впрочем, разбавлено разнообразными «придумками» режиссера, иной раз удачными. Убедительной кажется мысль сделать Оксану (**Анна Борискина**) младшей коллегой Солохи (**Светлана Баронецкая**): со временем капризная красотка очень даже может стать настоящей ведьмой и лишь любовь к Вакуле (**Александр Малахов**) спасает ее от такого поворота. Интересно, по-мультяшному, решен Пацюк (**Игорь Коробов**). В какой-то момент он исчезает, и остается лишь гигантский рот, который ловит такие же гигантские вареники. Сказочность и оттенок театрального капустника придает спектаклю сцена с оживающим памятником Гоголю, который указывает за-

«Мертвые души». Елецкий драматический театр «Бенефис»

блудившемуся Вакуле дорогу в Петербург. Черт (**Михаил Труфанов**) придавал действию динамику и живость. Получился настоящий гоголевский Черт, одновременно смешной и жутковатый, верткий, ухмыляющийся, подвижный как ртуть и очень обаятельный. Впрочем, эти и другие интересные находки утонули в бесконечном нанизывании сцен, как все эти развеселые парубки и дивчины тонули время от времени в снежном одеяле.

Сходным образом подошел к воплощению на сцене комедии Островского «Счастье хорошо, а правда — лучше» Петр Орлов. Есть, разумеется, яблоневый сад — как же без него, есть сочно исполненные персонажи, среди которых стоит отметить Мавру Тарасовну (**Зинаида Румянцева**) и Силу Ерофеича (**Хуррам Касымов**), есть и неизбежные при постановках Островского отсылки к нашему времени — правдолюбец Платон время от времени разворачивает плакаты «Долой коррупцию!» и другие в том же роде. Нет только милой интонации комедии Островского, в которой все оборачивается не просто счастливым, а попросту сказочным финалом. В спектакле на фоне стремления осмыслить сюжет в духе социальной сатиры, финал выглядит не сказочным, а мелодраматическим и неправдоподобным.

Вообще, стремление механически осовременить классику зачастую лишает постановку глубины и многоплановости первоисточника. Именно это и случилось с «Мертвыми душами» Эдуарда Шахова. В спектакле все признаки модного нынче постмодернизма: и бал у губернатора в духе сегодняшней светской вечеринки, и повествование в стилистике телешоу, и мужчины у писсуаров (куда ж без этого!). Все помещики решены в советско-военизированном духе. Манилов (**Дмитрий Голобородов**) — представитель МЧС, Собакевич (**Владимир Громовиков**) — вертухай на зоне, Ноздрев (**Максим Краснов**) — омоновец, к тому же, похоже, постоянно пребывает, как пишут в полицейских протоколах, «под воздействием веществ». Коробочка (**Татьяна Милова**) представлена нимфоманкой, в которой читаются черты Панночки из «Вия», жены всех помещиков —

«Вечера на хуторе». Липецкий драматический театр

вымороченные полусумасшедшие существа. Всем заправляют две бабы в кокошниках (**Ирина Яцук** и **Кира Оборотова**), те самые, что у Гоголя ловят неводом рыбу в пруду недалеко от усадьбы Манилова. С демоническим хохотом они затаскивают персонажей на сцену своим неводом и утаскивают прочь, вмешиваются в происходящее, расправляясь с героями по своему хотению. Такие богини судьбы. И тема мертвых душ решена с выдумкой: у Манилова они предстают в виде бумажных самолетиков, у Коробочки — прах в банках для домашнего консервирования, у Собакевича — черепа, у Плюшкина — стоптанные пары обуви. Плюшкина играет тот же актер (**Виталий Проняшкин**), что и самого Чичикова, демонстрируя постепенное омертвение человеческой души, вполне еще живой в начале спектакля. В спектакле много эффектных и красивых, но совершенно необязательных сцен, решенных в пластике. И кони из тройки (актеры с масками лошадей) заменяются волками (актерами с масками волков), и все это скачет, танцует, поет и изнывает от похоти. И все бы ничего. Режиссер, безусловно, имеет право на собственное прочтение текста первоисточника. Только в нашем случае в результате этого прочтения вместо глубокой, полной боли, любви и недоумения поэмы Гоголя на сцене возникает одномерная карикатура на постсоветскую действительность в духе 90-х годов. Вот уж действительно, куда мчишься ты, Русь?

Более убедительный подход к трактовке классики показали Олег Пономарев в постановке «Дюймовочки» и Сергей Бобровский в работе над уайльдовской комедией «Как важно быть Эрнестом». Театр кукол сделал убедительную сценическую версию известной всем сказки, добавив в нее смыслы, понятные современному ребенку. У Андерсена, как мы помним, Дюймовочку постоянно старались выдать замуж, и она прошла искусы бесцельного мещанского существования, светского блеска и большого богатства, сохранив в душе стремление к по-настоящему высокой и одухотворенной жизни. В инсценировке, автором которой стали **О. Пономарев** и **Э. Кораблина**, к этой истории добавлен мотив поиска утра-

«Как важно быть Эрнестом». Липецкий областной театр драмы им. Л.Н. Толстого

ченной семьи и ответа на вопрос «кто я?». В сочетании с замечательными куклами (художник **С. Рыжкова**), прекрасной техникой кукловождения и актерскими работами, среди них можно выделить яркую речевую характеристику, которой наградила свою Мышь **Валентина Бабкина**, получился трогательный и красивый спектакль, понятный маленькому зрителю.

Сергей Бобровский при работе над комедией Оскара Уайльда тоже осовременил классическую пьесу. Персонажи одеты в современные костюмы, пользуются электронными гаджетами. Вся совершенно невозможная история с девицами, помешанными на имени Эрнест, с потерянными и обретенными детьми, которых сдали в багаж и прочим нагромождением нелепостей существует лишь благодаря авторской иронии и остроумию, и в духе этой иронии происходит «осовременивание» пьесы. Режиссер задает тон «игры в англичан». Главные герои Алджернон Монкриф и Джон Уординг (**Роман Коновалов** и **Владимир Борисов**) говорят как англичане и истые джентльмены, они ссорятся как джентльмены, едят сандвичи как джентльмены и точно так же ухаживают за девушками. Отдал режиссер дань и еще одной классической традиции: все действие спектакля сопровождает «хор». И решен этот хор тоже очень иронично — это кролики, которые, как известно, являются символами образа жизни плейбоя. В первом действии в маске и костюме кролика предстает дворецкий Лейн (**Владимир Юрьев**). Это кролик-джентльмен, более важный и пафосный, чем его хозяин. Во второй части, действие которой переносится в деревню, кроликов много, они, как положено, весело резвятся на травке и принимают самое живое участие в переживаниях героини. Есть место и пикантным штрихам. Алджернон, представляя непутевого брата Джона Уоринга, появляется в облике, напоминающем об Элтоне Джоне, сам Уоринг приносит воспитаннице в подарок игрушечную мельницу, крылья которой выкрашены в радужные цвета. В конце концов, это ведь Оскар Уайльд! Но штрихи так и остаются не более чем штрихами, не мешая развитию двух забавных любовных линий. Особая роль в этом нагромождении нелепых ситуаций принадлежит мисс Призм (**Любовь Кабанова**) — трогательной, чудаковатой и невероятно смешной. И когда дело движется к развязке, и Джон Уоринг, вместо того, чтобы разыскивать имя своего отца в справочниках военного ведомства, заклинает: «о'кей, гугл!», это вовсе не выглядит натяжкой и механическим осовременивани-

ем пьесы. Ведь сам автор написал: «Действие происходит в наши дни», а как в наши дни без интернета?

В случае постановки Оскара Уайльда на липецкой сцене мы видим вариант прочтения классического произведения, который позволяет раскрыть всю прелесть первоисточника, дополнив ее современными, понятными публике интонациями, но это не выглядит инородным вторжением в кружевную структуру уайльдовского текста.

«**Как важно быть Эрнестом**» отмечен как «**Лучший спектакль**», а режиссер-постановщик **Сергей Бобровский** — «**За лучшую режиссуру**». Актеры **Владимир Борисов** и **Роман Коновалов** получили приз «**За лучшую мужскую роль**», а исполнительница роли мисс Призм **Любовь Кабанова** — «**За лучшую роль второго плана**». Награда «**За лучшую сценографию**» у художника **Ельсея Шепелева** за спектакль «**Вечера на хуторе**», «**За лучшее пластическое решение роли**» — у **Михаила Труфанова**, игравшего Черта, «**За лучший эпизод**» — у **Валентины Бабкиной** за роль Мыши в спектакле «**Дюймовочка**». Липецкому государственному театру кукол вручена также награда в номинации «**За лучшую работу со зрителем**».

Ольга ЕЛЬНИКОВА

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

ЮБИЛЕЙ

ЖДЕМ НОВЫХ ПОБЕД

11 марта 50-летний юбилей отмечает актер и режиссер **Севастопольского академического драматического театра имени А.В. Луначарского Евгений Журавкин**. Он родился в Белоруссии, окончил Минский театрально-художественный институт (1991). С 1999 года работает в Севастопольском театре имени А.В. Луначарского, сыграл множество ролей, но основные — в спектаклях **Владимира Магара** «**Маскерадъ, или Заговор масок**» (2001), «**Дон Жуан**» (2006), «**Отелло**» (2011).

Актера издавна привлекали режиссура и драматургия. Еще работая в Минске после окончания института, он написал и поставил две сказки: «**Золушка**» и «**Пираты Карибских гор, или Похитители радуги**». Но именно в Севастополе Евгений Журавкин попробовал свои силы в режиссуре на театральной площадке государственного историко-археологического музея-заповедника под открытым небом «**Херсонес Таврический**», которую театр стал осваивать заново.

Начал он в 2002 году с «**Отравленной туники**» **Н. Гумилева**, где сам исполнял роль арабского поэта **Имра**. Мизансценически простой, но с великолепной драматургией и удачными актерскими работами спектакль как нельзя лучше вписался в естественные декорации античного музея-заповедника и шел с успехом много лет. Вместе с десятком единомышленников Журавкин создал так называемый «**Античный филиал**» Театра имени А.В. Луначарского, который начинал свои сезоны на площадке «Херсонеса Таврического» после 20 июня и заканчивал к 1 сентября. В 2014 году руководство театра предоставило постановщику практически полную самостоятельность, в первую оче-